УДК 821.161.1.09 https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.5(30).14

Д.Б.Терешкина

ТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Целью статьи является анализ темы образования в русской литературе эпохи Просвещения. Русская литература Нового времени, механизмы которой сложились лишь к концу первой трети XVIII в., в развитии темы образования пережила значительную эволюцию. Вначале утверждалась мысль о необходимости наук в жизни человека; затем образование стало восприниматься как комплексный процесс развития и саморазвития, в который воспитание нравственных качеств личности входило как важнейшая составляющая. Образование само по себе, как развитие умственных качеств человека, постепенно стало восприниматься как необходимое условие деятельного постижения духовного начала жизни, Бога, а также мира как Его создания. Целостный круг вопросов образования, самообразования, воспитания и самовоспитания личности оформился в русской литературе в достаточно короткий срок эпохи Просвещения, став одной из важнейших в русской словесности в целом.

Ключевые слова: образование, воспитание, самообразование, личность, разум, нравственность, Просвещение

Границы эпохи Просвещения в историческом контексте трудно определимы [1, 2]. Вследствие этого говорить об эпохе Просвещения можно лишь условно, ориентируясь на множество культурных факторов, это явление составляющие. Кроме того, русская литература Нового времени, основные механизмы которой сложились лишь к концу первой трети XVIII в., запаздывала по отношению к просветительским тенденциям в общественной жизни, начавшимся еще с конца века XVII-го. Правда, и последние затрагивали лишь достаточно узкий слой населения, ее самую верхнюю прослойку, и то лишь в отношении тех деятелей, которые были причастны просвещенческому мировоззрению, а не овладевали теми или иными дискретными знаниями или дисциплинами исключительно в силу своего официального положения. Говоря общо, просвещение долго и трудно входило в русское общество, а будучи во многом инициировано верховной властью, долго оставалось государственной политикой и идеологией, против которых начиналось оппозиционное движение в среде просветителей-разночинцев и — позже — среди самого так называемого господствующего класса, прежде всего дворян. Просвещение в России приобрело самые сложные формы именно ввиду нераздельного слияния в идеях Просвещения собственно просветительских и социально-политических идей и смыслов.

Это положение дел отразилось и в литературе. Эпохой Просвещения в русской литературе принято считать время с середины XVIII в. вплоть до начала века XIX-го. Однако просветительские идеи отчетливо зазвучали еще в первой трети XVIII в. в рядах «ученой дружины» Феофана Прокоповича, который сам стал одним из первых просветителей в литературе. Целый ряд проповедей Прокоповича включает тематический ряд прославления знания, наук, разума как устроителя добродетельной жизни человека, Петра I как мудрого правителя и как учредителя системы образования нового типа человека, которому Феофан Прокопович, имея в виду его происхождение и европейское образование, отдавал несомненное предпочтение. В знаменитой сатире «На хулящих учение. К уму своему» Антиоха Кантемира (одного из «птенцов гнезда Петрова» и члена ученой дружины Феофана Прокоповича) воспевается образование как необходимая составляющая человеческой личности. Это были первые внятные слова в пользу образования в русской литературе. С Прокоповича и Кантемира начинается широкая волна просветительской миссии русской литературы, которая не только призывала к необходимости образования и воспитания личности, но прежде всего (а иногда — единственно) была таким средством воспитания и образования.

Образование понимают как «получение систематизированных знаний и навыков, обучение, просвещение», а также как «совокупность знаний, полученных в результате обучения» [3, с. 436]. Следует отметить, что русская культура и прежде всего русская литература никогда не ограничивала образование овладением прагматически обусловленных знаний и набором необходимых наук. В центре внимания было образование в широком смысле слова, как «воспитание, просвещение, совершенствование <…> Образование души, сердца, ума, вкуса, нравов, <…> нравственное образование, <…> умственное, моральное» [4, с. 61]. Причем самообразование в этом процессе стояло на первом месте. Просвещение воспринималось как государственная программа или как личная миссия человека (поэта, государственного деятеля и др.), заключающаяся в воздействии на людей с целью распространения знаний и самого культа, культуры образования и воспитания народа и его отдельных представителей.

Эволюцию темы образования в русской литературе можно представить следующим образом. Начиналась тема образования с утверждения самого факта необходимости знаний, овладения науками. Таковы сатиры А.Кантемира, слова и речи Феофана Прокоповича и даже написанные парой десятилетий позже оды М.Ломоносова. Причем тема образования в этом смысле была еще отделена от темы воспитания. Овладение науками (в самом широком смысле, от теории до прикладных знаний) рассматривалось как отдельный самодостаточный процесс, воспитание личности воспринималось прежде всего как культивирование в ней добродетелей. Эти две темы развивались в рамках творчества одного и того же автора — например, А.Кантемира, у которого наряду с сатирой, посвященной наукам, есть отдельное произведение (сатира) «О

воспитании». Лишь гораздо позже придет осознание, что образование является комплексным процессом получения человеком знаний и воспитания его нравственности.

Литература первой половины XVIII в. отмечена еще одной доминантой в теме образования: воспеванием просвещенного монарха как гаранта поступательной политики в деле образования нации. Эта мысль, с одной стороны, отражала историческую действительность: в России инициатором просвещения было правительство, а не общество, которое, как известно, всеми силами противилось необходимости получения образования и прочим нововведениям, исходящим от лица государства. С другой стороны, это стало художественным принципом литературы классицизма, в которой ведущими жанрами становятся торжественная ода и героическая поэма, а также внутренним убеждением некоторых наиболее видных литераторов, хотя бы в каком-то из периодов их творчества — таких, как М.Ломоносов, Г.Державин, М.Херасков. Виктор Живов в своем исследовании «Язык и культура в России XVIII века» пишет: «Государство было предметом поэтического восторга и философской медитации именно потому, что оно как бы выступало распорядителем космической гармонии на земле. Поэтому победы монарха, его благоденствие, заключение союзов и мирных договоров были не только материалом изображения, но и темой философской и художественной рефлексии<…> В русском Просвещении момент критики практически отсутствует, он заменен своеобразной мифологией просвещения, в которой просвещенный монарх выступает как творец-демиург, создающий новый Золотой век, а само просвещение оказывается одним из аспектов всеобщей гармонии, которую творит самодержавная власть» [2, с. 263].

В этом смысле особый интерес представляет малоизвестное произведение эпохи Просвещения, дидактическая поэма Михаила Хераскова «Плоды наук». Она имеет посвящение: «…я здесь его помещаю для изъявления моего искреннейшего усердия и высокого почитания, которое ощущало мое сердце к Великому нашему Государю, Императору, ныне со славою Царствующему, в самом Его младенчестве…» [5, с. 2]. Речь идет о цесаревиче Павле, будущем Павле I, сыне Екатерины II, которой в свое время М.Херасков, куратор и директор Московского университета, также писал хвалебные вирши. Дидактическая поэма «Плоды наук» написана в 1761 г. Роль монарха в ней подчеркнута всеми удобными способами. Поэт разъясняет молодому великому князю пользу наук в практическом и моральном смысле, и наставляет поощрять просвещение так же, как это делал Петр I. Содержание поэмы говорит о том, что М.Херасков в начале своего творческого пути не разделял науку и религию, тогда как через 30 лет в поэме «Вселенная» М.Херасков отрекся от рассудка и провозгласил «умствования» разрушающей силой, влекущей за собой непослушание, извращающее установленный свыше порядок. Главной мыслью в дидактической поэме становится тезис о том, что невежество — источник всех бедствий и что люди без развития ума не могут понять Бога, их сотворившего, и Его величие.

Но что науки суть? Рассудковъ нашихъ светъ.
Там тьма безденная, наук где света нет;
Как былие в полях, так вянут человеки,
И гибли как трава в непросвещенны веки;
Без пользы в мире жить, без пользы исчезать,
Возможно ль жизнию такую жизнь назвать? [5, с. 4]

В связи с нашей темой нельзя не упомянуть самое известное произведение об образовании в литературе русского Просвещения: комедии Д.И.Фонвизина «Недоросль». Важно подчеркнуть, что, являясь комедией характеров, пьеса стала главной комедией даже не об образовании и необходимости просвещения, а о воспитании. И Простакова-мать, и сын ее Митрофанушка вроде бы владеют знаниями — правда, в их практическом, даже прагматическом смысле. Но главная мысль комедии заключается в том, что без образования в глубинном, ценностном смысле человек превращается в животное, ибо и животные передают опыт и навыки своему потомству. Человек же, лишенный воспитания и образования, да еще наделенный властью, превращается в зверя. Недаром комедия заканчивается именно нравственной сентенцией: «Вот злонравия достойные плоды!». Главное не то, что Митрофанушка не знает, что такое существительное и прилагательное, а то, что, отказываясь от образования, он перестает быть человеком. К 90-м гг. XVIII в., называемым вершиной русского провестительства, русская литература пришла к твердому убеждению, что главная цель образования — формирование мыслящей, свободной и нравственной личности. Об этом говорило творчество А.И.Радищева, Н.И.Новикова, Я.Княжнина — каждый из них подвергся жестким мерам со стороны правительства за свои сочинения и распространение просветительских идей. С Новикова начинается мощное обличительное направление в литературе и публицистике, которое вскоре стало главной темой вольнолюбивых произведений всех русских поэтов и писателей.

В русской словесности тема образования интересна с еще одной стороны: как тема домашнего воспитания, в котором самообразование совмещалось с более или менее продуманной системой образования путем найма учителей, также более или менее талантливых. Эта часть образования русского общества во многом находится «под спудом», потому как лишь отчасти отразилась в литературном и окололитературном творчестве. Косвенно оно определяется по количеству изданий для детства и юношества, появившихся в эпоху Просвещения в России. Здесь важны фигуры и Н.И.Новикова, и Н.М.Карамзина, и А.Т.Болотова, благодаря многотомным автобиографическим запискам которого мы получаем богатейший материал о повседневной жизни русской усадьбы. А.Т.Болотов, будучи ученым и педагогом без специального педагогического

образования, создал труды, имеющие просветительское и культурное значение: философские, нравоучительные, для детского чтения. Преследуя в образовании цели прежде всего просветительские, следуя принципам наглядности, доступности, связи с жизнью, А.Т.Болотов одновременно значительную роль отводил воспитанию нравственности своих подопечных, видя суть воспитания человека не в том, что лежит вне индивидуума, а в стяжании им личных добродетелей [6]. Труды А.Т.Болотова полностью до сих пор не опубликованы, но они имеют большое значение в понимании взглядов на образование в эпоху русского Просвещения.

В русской литературе важной оказалась еще одна тема: роль учителя в образовании и формировании личности ученика. Записки А.Т.Болотова являют эту тему в подробностях положительного опыта, пьесы Д.Фонвизина отражают проблемы, связанные с формальным подходом необразованного дворянства к домашнему обучению. Но затем учитель стал одной из любимых фигур в русской словесности, а в деле воспитания передовых людей роли учителей отводилось одно из первых мест. Достаточно вспомнить Царскосельский лицей или фигуру В.А.Жуковского, ставшего на долгие годы учителем и — главное — воспитателем особ царской фамилии, и прежде всего царя-освободителя Александра II. В учителя недаром приглашали поэтов: учитель справедливо считался не столько передатчиком знаний, сколько скульптором человеческой души.

Следует отметить, что в России образование почти два столетия (а особенно — в эпоху Просвещения) было гендерно детерминировано. Вопросы образования в литературе обсуждались почти исключительно в отношении лиц мужского пола. Воспитывали гражданина, и это касалось, прежде всего, юношей. Начиная с «Юности честного зерцала», учебника хороших манер, выпущенного при Петре I вторым после учебника геометрии, заканчивая всей литературой XIX в. Девицам всегда предписывались прежде всего нравственные добродетели, заключающиеся в кротости, милосердии, смирении, добродеяниях и прочем. Это прописано в «Юности честном зерцале», это прямо утверждал просветитель Г.Державин век спустя. Поэтому тему образования следует рассматривать с учетом этого важного фактора.

Русское слово «образование» заключает в себе напоминание об образе, которое означает приведение чего-то к определенной форме, а у русских прямо коррелируется с образом Божиим как идеалом для образования и самообразования человека. Еще и поэтому в русской словесности происходит смена парадигм в вопросе образования человека. Монарх как главный просветитель граждан сменяется поэтом как пророком, несущим прежде всего духовность и моральные, общечеловеческие ценности. В.Живов пишет: «Действительно, тот религиозно-мифологический потенциал, который прежде был отнесен к государству и монарху как устроителям космической гармонии, переносится теперь на саму культуру, и поэт получает те мироустроительные харизматические полномочия, которые ранее усваивались императору. <…> Поэт оказывается той сакрализованной фигурой, которая посредничает между Божеством и человечеством. Так из мифологии государства возникает мифология поэта» [2, с. 429].

Русская литература, в которой, согласно меткому замечанию Евгения Евтушенко, отразилась мысль «поэт в России больше, чем поэт», сама стала главным средством и методом воспитания и образования личности. Недаром основой образования считалась широкая эрудиция, начитанность, умение ориентироваться в бескрайнем мире человеческого опыта, отраженного в книге. Таким образом литература из робкого попутчика государственного дела в области образования народа выросла в площадку, главную трибуну и главное орудие в просвещении народа и в образовании каждого человека.

1. Проблемы русского Просвещения в литературе XVIII века. М.—Л.: АН СССР, 1961. 272 с.
2. Живов В.М. Язык и культура в России XVIII века. М.: Языки русской культуры, 1996. 590 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2002. 939 с.
4. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 16. СПб.: Наука, 2006. 277 с.
5. Херасков М. Плоды наук (Дидактическая поэма) / Подг. текста А.И.Любжина // Памятники литературы. Москва—Augsburg: Im Werden Verlag, 2003. 184 s.
6. Коровин В.Л. Болотов Андрей Тимофеевич // Православная энциклопедия. 2002. Т. 5. С. 661-663.

References

1. Problemy russkogo Prosveshcheniya v literature XVIII veka [The Problems of the Russian Enlightenment in the literature of the XVIII century]. Moscow-Leningrad, 1961. 272 p.
2. Zhivov V.M. Yazyk i kul’tura v Rossii XVIII veka [Language and culture in Russia of the XVIII century]. Moscow, 1996. 590 p.
3. Ozhegov S.I., Shvedova N.Y. Tolkovyj slovar’ russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, 2002. 939 p.
4. Slovar’ russkogo yazyka XVIII veka [Dictionary of the Russian language of the XVIII century], iss. 16. Saint Petersburg, 2006. 277 p.
5. Heraskov M., Lyubzhin A.I. (ed.). Plody nauk (Didakticheskaya poema) [Fruits of sciences (Didactic poem)]. Pamyatniki literatury. Moskva—Augsburg, 2003. 184 p.
6. Korovin V.L. Bolotov Andrey Timofeevich. Orthodox encyclopedia, 2002, vol. 5, pp. 661-663.

Tereshkina D.B. The Theme of Education in Russian Literature of the Enlightenment. The purpose of the article is to analyze the topic of education in Russian literature of the Enlightenment. Russian literature of Modern times, the mechanisms of which were formed only at the end of the first third of the XVIII century, in the development of the topic of education has experienced a significant evolution. Initially, the idea of the need for science in human life was approved; then education was perceived as a complex process of development and self-development, in which the education of moral qualities of the individual was included as an important component. Education in itself, as the development of mental qualities of man, gradually became perceived as a necessary condition for the active comprehension of the spiritual beginning of life, God, and the world as His creation. Russian literature formed a complete circle of issues of education, self-education, upbringing and self-education of the individual in a fairly short period of the Enlightenment, becoming one of the most important theme in Russian literature as a whole.

Keywords: education, upbringing, self-education, personality, mind, morality, Enlightenment.

Сведения об авторе. Дарья Борисовна Терешкина — д. филол. н. (специальность 10.01.01), профессор кафедры кадровой политики и управления персоналом Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) при Президенте РФ (Новгородский филиал); ORCID: 0000-0002-2079-1116; terdb@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.06.2020. Принята к публикации 01.07.2020.